

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

вождей, борьба с новшествами путем наставления и направления членов общины богословами. Центральной в работе является тема унификации ритуала. Эта тема проходит через все основные сочинения ранних ханбалитов, считавших унификацию ритуала одним из путей преодоления раскола общины и активно обсуждавших конкретные детали обрядов групповой и индивидуальной молитв, хаджа и других. "Китаб ас-салат" – единственное раннее сочинение, целиком посвященное проблеме унификации молитвы (салат), занимая таким образом важное место в "системе" раннеханбалитской литературы.

1. Подробнее о ханбалитах и ханбалитской литературе см.: Д.В.Ермаков. Ибн Ханбал и начало ханбалитства. – Религии мира 1984. М., 175–190; он же. Правитель и община в "Муснаде" Ибн Ханбалы. – Ислам: религия общество, государство. М., 1984, с. 212–217; он же. Нововведение – бид'а в раннеханбалитской идеологии. – III и ПИКНВ. Ч. I. М., с. 144–150:
2. H. Laoust. Ahmad b. Hanbal. – EI², t. 1, с. 280–286.
3. Текст "Китаб ас-салат" известен по единственной редакции, включенной в состав "Таба кат ал-ханабила" Абу Бакра ал-Халлала (X в.). В XII в. Абу-л-Хусайн б. Аби Йа'ла (ум. 1132 г.), взяв за основу работу ал-Халлала, составил новый двухтомный свод "Табакат ал-ханабила", в который вошли сведения о первых поколениях ханбалитов (IX–X вв.), а также тексты ряда раннеханбалитских сочинений. Полный текст "Табакат" ал-Халлала не сохранился.
4. Абу-л-Хусайн б. Аби Йа'ла. Табакат ал-ханабила. Дж. I. Байрут, б. г., с. 353.
5. Там же. с. 371.
6. Там же. с. 371.
7. Там же. с. 373.
8. Там же. с. 373.
9. Там же. с. 373.
10. Там же. с. 371, 372–373.

Р. Н. Крапивина

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ШКОЛЫ САКЪЯ.

"История жизни великого сакьяского учителя"

В тибетской исторической литературе имеется обширный класс биографических сочинений – намтаров (тиб. rnam-thar). Количест-

во таких сочинений огромно. Они весьма разнообразны по объему, композиции, характеру изложения и, естественно, по исторической ценности.

Отдельные биографии по своему характеру делятся на два основных типа: биографии обычные или "общие" (тиб. *thun-mong-pa*), в которых описываются различные события жизни, и биографии "специальные" (тиб. *thun-mong-ma-yi-pa*) или "тайные" (тиб. *gvaug-ba*), где излагаются сверхъестественные события жизни того или иного лица, связанные обычно с познанием какой-либо тантрийской доктрины.¹

"История жизни" великого сакьяского учителя - Сакьяпа-чэнбо, или сокращенно - Сачэна, относится к типу "общих" биографий. История жизни Сачэна представляет особый интерес. Сачэн основал школу тибетского буддизма Сакья и положил начало литературе этой школы. Его сочинениями открывается Сакья-Гамбум - интереснейшее собрание творений знаменитых учителей школы Сакья.

Монастырь Сакья, основанный в 1073 году отцом Сачэна,² был одним из самых крупных центров культурной и общественно-политической жизни Тибета XI-XIV веков. Пожалуй, никто из известных ученых-буддистов того времени не миновал этот монастырь в своих исканиях "Пути осуществления Учения".

"История жизни" Сачэна относится к такому периоду духовной традиции в Тибете, который отражает исключительно важный момент в истории тибетского буддизма - это почти полное прекращение контактов с Индией из-за нашествия мусульман и превращение Тибета в наиболее полного и выразительного последователя развитого индийского буддизма.

Намтар Сачэна существует в ксилографическом издании, отпечатанном в монастыре Дэргэ и содержится в томе "чха" Сакья-Гамбума.³

В колофоне сообщается, что "Для держателя [традиции] тайной мантры Дагба-Чалцана высокий монах из монастыря Таг-дэ-ри-пхугон-па [по имени] Доржэ-Цзинба Чжанчуб-Шэйраб, многократно помолвившись, с почтением записал [историю жизни Сачэна]".⁴ Способ написания сочинений под диктовку практиковался среди тибетских ученых лам и в XX веке. Не только биографические, но и сочинения других типов создавались подобным образом.⁵ Дата записи текста намтара в колофоне не указана, можно только соотнести запись текста с периодом жизни его автора Дагба-Чалцана (1147-1216 гг.)⁶ - сына великого сакьясца.

Язык и стиль намтара создают впечатление разговорной речи. Встречающиеся в тексте архаизмы, возможно, широко употреблялись в XII-XIII веках, но в XIII веке уже были внесены в словари "старых и

новых слов" и другие лексикологические пособия. Изучение текстов, подобных намтару Сачэна, интересно поэтому и с точки зрения истории развития тибетского языка.

"История жизни" Сачэна была написана тогда, когда в Тибете еще не существовало школы биографической литературы, сложившейся к началу XVI века и явившей на свет такие образцы намтаров как истории жизни Марпы, Миларайбы, Наропы, Будона, Пятого Далай-ламы и других выдающихся деятелей Тибета. Возможно поэтому намтар Сачэна отличается чрезвычайная краткость; в нем нет, например, даты рождения Сачэна.

Великий сакьяский учитель родился в 1092 году,⁷ в области Цзан Центрального Тибета, на севере района Гром-па.⁸ Он был сыном Гончог-Чалбо (1034-1102), происходившего из богатого и влиятельного феодального рода Кхон, ученика известных тибетских ученых лоцзав – переводчиков X-XI вв. – Брэг-ми, Гой Кхугба-Лхацэ, Мал-лоцзавы и других. В юные годы Сачэн учился у отца – "в совершенстве овладел обычными качествами: читать, писать, считать и так далее: был сведущ в образе жизни царей, сановников и других [слоев общества]."⁹ Также отец учил сына началам буддизма и передал одиннадцатилетнему мальчику традицию начального изучения Хеваджра-тантры.¹⁰ После смерти отца Сачэн продолжал изучение буддизма у Бари-лоцзавы, родственника по матери, который какое-то время правил владением Сакья, до того как Сачэн смог сам заниматься делами управления. У Бари-лоцзавы были прослушаны "основные тексты по Парамите, основы "Арья-Ратнакута-Сутр", "Будда-Аватамсака-Сутр" с обширными комментариями и инструкциями.¹¹ У него же Сачэн начал изучение тантрийской литературы, впоследствии вместе с "литературой Сутр" образовавшей тибетский Канон.

Намтар описывает жизнь Сачэна как непрерывный, длящийся до кончины процесс изучения буддизма и осуществления цели Учения. В этом отношении значение слова "намтар" (тиб. *gnam-thar*, скр. *vimokṣa*), то есть "освобождение от уз мира перерождений" раскрывается во всей полноте.

Жизнь и деятельность Сачэна проходили главным образом в родных краях. Область Цзан в те времена была оплотом и кузницей тибетской образованности и, кроме того, местом, где поддерживался тесный контакт с учеными-буддистами Непала.

За свою жизнь Сачэн встречался со многими известными учителями того времени. Это были тибетцы-лоцзавы, индийские и непальские пандиты, йогины-сиддхи "старой" школы ньинма – все те, через кого передавалась и поддерживалась мощная духовная традиция буддизма.

В "литературе Сутр", согласно намтару, Сачэн следовал доктрине школы Мадхьямика-сватантрика¹² (тиб. *dbu-ma rang-rgyud-pa*, скр. *mādhyamika-svātantrika*), которая появилась в Тибете через Шантиракшиту и его ученика Камалашиду.¹³

Но главное внимание Сачэна было сосредоточено на актуальных для того времени проблемах тантрийской мысли и литургии. Разработкой этих вопросов занимались впоследствии большинство учителей Сакья.

В отношении "литературы Тантр" Сачэн придерживался энциклопедического подхода. В намтаре дается перечень тантрийских текстов, которые изучал Сачэн. Перечень этот столь велик, что составляет значительную часть текста намтара. Перечень включает практически все основные тексты, вошедшие затем в раздел Тантр тибетского Канона.

Среди тантрийской литературы особый интерес Сачэна вызывала Хеваджра-тантра как теоретическая база учения "Путь-плод" (тиб. *lam-'bras*), возникшего в Индии в VIII в. и представлявшего собой своеобразный метод освоения тантрийского знания и осуществления цели буддийского учения. Благодаря трудам Сачэна этот метод стал специальным учением школы Сакья.

Согласно намтару, учителем Сачэна по циклу Хеваджра был известный тибетский знаток тантрийской литературы Чжи-чху-ба Далхабар из монастыря Чжи-чху-зуг-лаг-кханг в Центральном Тибете.¹⁴ У него Сачэн изучал важнейший текст-комментарий по учению "Путь-плод" - "Четки, нанизанные выдающимися йогинами" (тиб. *rnal-'byor rin-po-che sbyor-ba'i phreng-ba*).

В поисках совершенного знания об учении "Путь-плод" Сачэн побывал у одного из прямых учеников Брогми - учителя Мхар-Чунгба, но "получил совсем немного наставлений".¹⁶ Однако, когда Сачэн разыскал в удаленной от килых мест обители его ученика Чжэ Гонбаба ("Учителя-отшельника"), тот стал "коренным" учителем Сачэна; у него Сачэн прослушал и освоил весь курс учения "Путь-плод".¹⁷ Этот метод освоения буддийского учения был признан тибетской традицией одним из "восьми важнейших методов осуществления Учения".¹⁸

Великий сакьяский учитель, основатель школы Сакья Сачэн Гунга-Ньинбо скончался в возрасте шестидесяти семи лет,¹⁹ в 1158 году. Тело его было кремировано.

Сочинения Сачэна, так же как сочинения его сыновей и последующих иерархов школы Сакья - Соднам - Цэмо (1142-1182) и Дагба-Чжалцана (1147-1216), не были тотчас после их смерти системати-

чески собраны. Они тщательно сохранялись учениками и последователями. Первое собрание их сочинений относится ко второй половине XIX века.²⁰

Собрание сочинений Сачэн Гунга-Ньинбо, находящееся в дэргэском 1736 года издании Сакья-Гамбума,²¹ состоит из двух томов и содержит шестьдесят два сочинения.²² В основном это сочинения по тантре самых различных типов: комментарии, субкомментарии, ритуальные тексты, конспективные записи, исторические записки, перечни, списки, гимны и другие.

-
1. См. А.И.Востриков. Тибетская историческая литература. М., 1962. с. 109-116.
 2. G.N.Roerich. *The Blue Annals*. Transl. from Tibetan. P. I, II. Delhi, 1979, p. 210.
 3. Вла-ма са-ска чаен-по'i rnam-thar. ("История жизни великого сакьяского учителя"). - Са-ска вака'-'bum (Сакья-Гамбум). v.cha. лл. 167а6-175а6. Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР, инв. № В 7540.
 4. "История жизни великого сакьяского учителя", л. 175а3-175а4. - далее: намтар.
 5. См. *Biography of Dharmasvamin*. - Ю.Н.Перих. Избранные труды. М., 1967, с. 497-503.
 6. G.N.Roerich. *The Blue Annals* Transl. from Tibetan. P. I, II. Delhi, 1979, p. 211.
 7. Там же.
 8. Намтар, л. 168а2.
 9. Там же, л. 169а3-4.
 10. См. D.Snellgrove. *The Hevajra Tantra. A critical study*. P. 1-2. London, 1959.
 11. Намтар, л. 169б2-3.
 12. Там же, лл. 170а4; 170б4.
 13. D.S.Ruegg. *The Life of Bu ston Rin po che*. Roma, 1966, p. 12.
 14. Намтар, л. 170а4-5.
 15. Там же, л. 170а6.
 16. Там же, л. 173а3.
 17. Там же, л. 173а4-5.
 18. Kongtrul's *Encyclopaedia of Inso-Tibetan Culture*. P. 1-3. - *Sata-Pitaka* series. Vol. 80. New Delhi, 1970, л. 30.
 19. Намтар, л. 174б4.
 20. См. David P.Jackson. *Notes on Two Early Printed Editions of Sa-ska-pa Works*. - *The Tibet Journal*. 1983, vol. VIII, N°2, p. 3-5.

21. Там же, р. 21.

22. Сакья-Гамбум, тт. ка (428 лл), кха 419 лл). – Тибетский фонд
ЛО ИВ АН СССР, инв. №/№ В 7531, В 7532.

А.Г.Лундин

ПРОТОСИНАЙСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ХРАМА ХАТХОР № 345

Среди протосинайских надписей, найденных в Серабит ал-Кадем, выделится группа из четырех текстов, найденных в храме Хатхор. Этот храм, построенный еще при фараонах XII династии, перестраивался и расширялся при фараонах Нового царства, особенно при Тутмосе III (первая половина XV в. до н.э.) и использовался до конца пребывания египтян на Синае, т.е. до XII или XI в. Наиболее древняя часть храма – пещера, что позволяет считать, что он был сооружен на месте древнего семитского святилища. Во дворе храма найдены многочисленные египетские надписи: стелы, посвящения на алтарях и статуэтках, браслеты и т.п. Хатхор в надписях часто именуется "госпожей бирюзы" (*nbt mfk3t*) или "госпожей страны бирюзы".¹ Этот эпитет, как и пещера, показывают, что Хатхор была отождествлена с какой-то местной богиней.

Протосинайские надписи, найденные в храме, сделаны на культовых предметах, трех небольших сфинксах и одной женской "кубидной" статуэтке. Предметы, несомненно, египетского происхождения или сделаны по египетским образцам. Формы их недостаточно характерны, чтобы установить время изготовления, и допускают различные датировки.² Наиболее интересен сфинкс, имеющий на правом плече египетскую надпись, а по бокам – протосинайскую надпись № 345.

Египетская надпись, хотя и повреждена, но хорошо читается и интерпретируется; видимо, именно поэтому ученые, трактующие протосинайскую надпись, практически даже не упоминают египетской. Между тем, она представляет большой интерес в плане истории дешифровки протосинайского письма.

Надпись содержит сверху в рамке имя *hwt-hrw* "Хатхор", ниже титул *mrj3j* "любимый" и конец слова *[m]fk3t* "бирюза". Это позволяет легко восстановить весь текст *mrj3j hwt-hrw [nbt m]fk3t* "любимый Хатхор, Владычицей би/рюзы". Недостающая часть текста, как и предшествовавшее тексту имя фараона находились, несомненно, на передней части сфинкса, где виден скол камня.³ По палеографии надпись относится к XII династии, т.е. к XVIII в. до н.э.⁴